

Лана Ежова

ЛИЛИИ НА ВЕТРУ
ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ
ЕЕ ТЕМНЫЕ РЫЦАРИ
ИЗБРАННАЯ ЛУНОЙ
ВАМП. ПРАКТИКУМ ПО ЦЕЛИТЕЛЬСТВУ
ЦЕНА ПРИНЦЕССЫ
ТЕМНЫЕ НЕ ПРИЗНАЮТСЯ В ЛЮБВИ
СТРАЖ ВЬЮГИ И Я
ТЕМНАЯ ГРАНЬ ЛЮБВИ
И ВКУС ТЬМЫ НА ГУБАХ
ИЗ КОСМОСА С ЛЮБОВЬЮ

Глава 1

ШОКОЛАДНАЯ НЕЗНАКОМКА

— В-ведьма! — заикаясь, обвинил владелец гостиницы «Слава Латории» и отпустил мои руки, чтобы стряхнуть со своей головы ошметки шоколадного торта.

Я тотчас соскочила со стола и одернула юбку.

Рухнувший десерт попал и на меня, но я не переживала — лучше буду грязной из-за шоколадного крема, чем от прикосновений перезрелого ловеласа.

— Ты уволена, Виола! — прошипел господин Чистэр, потрясенно рассматривая месиво, в которое превратился пятиярусный торт, приготовленный, между прочим, на его завтрашнюю свадьбу. — Уволена и не найдешь работу в Квартене! Уж я позабочусь!

— Позаботьтесь лучше о том, чтобы держать свои руки при себе, — порекомендовала я язвительно.

Как бы незначай взяла со стола хрустальный кувшин, вооружаясь. Чужая страсть пала под давлением песочных коржей и воздушного крема, но мало ли...

Раньше Чистэр позволял себе только масляные взгляды исподтишка, а в ночь перед свадьбой сорвался, испугавшись брачного ошейника и невозможности даже заглядываться на девушек — невеста слыла крайне ревливой и вспыльчивой.

— Вон из моей гостиницы, Виола! И из города выметайся!

— Я и так хотела уйти, — спокойно заявила я. — А в столице останусь — «Огни Квартена» давно приглашали.

— Перестанут, когда узнают, что ты воровка! — скрипнул зубами Чистэр, услышав о том, что меня сманили конкуренты.

— За клевету придется ответить, и я не буду молчать о приставаниях.

— Да кто тебе поверит? Кто я и кто ты? — вскинулся работодатель, теперь уже бывший.

Брезгливо морща нос, он пытался очистить фисташковые брюки и камзол бытовыми чарами.

И я не удержалась от пакости: мстительно шепнула коротенькое заклинание-шалость, призванное закрепить жирные пятна. Теперь даже специалист не спасет франтовской костюм. Мелочно, знаю, но как же приятно!

— Я молодая успешная кулинарная магичка, вы же... — Я окинула краснощекого, грузного мужчину снисходительным взглядом. — Вы — разорившийся неудачник, вынужденный жениться на кошельке старше себя.

— Ты... Да ты... толстуха! — Побагровев еще больше, Чистэр попытался оскорбить мои привлекательно-пышные формы. — Никто тебе не поверит!

Я азартно улыбнулась:

— Проверим? Начнем с будущей госпожи Чистэр и посмотрим, как долго она пробудет в этом статусе!

Глаза мужчины налились кровью.

— Проваливай, Виола! Или я за себя не отвечаю!

— Мою зарплату за две недели — и я уйду.

— Она покроет твоё проживание в гостинице и уничтоженный торт, — оскалился Чистэр, в котором жадность взяла верх над осторожностью. — Забирай свои вещи, пока я не передумал, и проваливай!

Не слушая моих гневных возражений, он вылетел из кухни, как пробка из бутылки игристого вина.

Коленки мои подогнулись, я плюхнулась на ближайший табурет. Кувшин, послуживший мне оружием, опустился на пол.

Вот и все. С трудом выстраиваемая карьера рухнула. А все моя доброта! Не отпусти я сегодня помощников домой, Чистэр не набросился бы с требованием стать его любовницей. Но нет же, я отправила людей, решив самостоятельно закончить шоколадные узоры. Знатно закончила... настоящий сладкий шедевр на полу.

Так, хватит горевать, на это нет времени. Собираю свои вещи и уйду с гордо поднятой головой.

Два года назад, устраиваясь кулинарным магом в гостиницу, я радовалась, что не нужно снимать квартиру — мне предоставили небольшой номер на первом этаже. Теперь же я об этом очень жалела: потеряв работу, я вынуждена искать и жилье. И все это в летний сезон, когда столица переполнена гостями, съезжающимися на королевскую свадьбу.

Эх, эту ночь мне точно придется помыкаться...

Говорят, бытовики, самые слабые в иерархии магов, обделены милостью богов. Ошибаются! Нас, наоборот, благословили: мы тихо занимаемся любимым делом и никогда не рискуем жизнью. А еще мы умеем собираться за пять минут, что гораздо круче каких-то энергошаров!

Вещи сами укладывались в бездонный красный чемодан, мне оставалось только молча управлять ими.

Убедившись, что ничего не забыла, я вытащила из-под кровати второй чемодан, черного цвета, и отправилась на кухню. Если Чистэр думает, что я сбегу вся в слезах, не видя дороги, он ошибается. Я уйду, но не оставлю здесь ничего своего.

Первой на дно чемодана опустилась слетевшая со стены почетная грамота лучшему квартирному кондитеру года — Виоле Джун.

Щелчок пальцами — и ящики для хранения кулинарного набора открылись с веселым звоном. Ножи и ситечки, ступки и молотки, мерные стаканы и сверхточные весы, кондитерские мешки и насадки, формы и шпатели, кисточки и лопатки, специи и съедобные красители — все-все ловко запрыгивало на свои места в огромный чемодан. Инструменты для создания сладких шедевров принадлежали мне, и я их здесь не брошу.

Закрыв чемодан, привычно коснулась кулона на груди. Миниатюрная скалка из платины с рубинами на ручках напомнила, что я забыла забрать ее большую товарку.

А ведь это песня, а не скалка! Зачарованная на вечное использование. Так не бывает? О, еще как бывает, если делал ее не мастер-артефактор, а его ученики. О ней мне рассказала сестра, которой и довелось поучаствовать в создании столь

грандиозной вещи. По ее словам, никто из «творцов» так и не вспомнил, что и как они сделали, но кусок обычного бука внезапно обрел крепость стали и стал отражать враждебные заклинания, как щит. Исследовать его они не успели — мастер отвез организаторам конкурса «Лучший кондитер Квартена».

Чтобы вернуть скалку на исследование, сестра заставила меня подать заявку на участие. И я выиграла конкурс, отхватив не только символический приз, но и внушительную сумму. А еще получила известность в определенных кругах и предложение работать в «Славе Латории». Чистэр показался мне милым, добродушным господином в том возрасте, когда уже не смотрят на девичьи прелести. Это же надо было так ошибиться!

Прощаться с просторной, светлой кухней тоскливо и горько — два года, чудесных и спокойных, я провела здесь и могла бы работать и дальше, если бы не дураки: один озабоченный, вторая слишком добрая.

Ладно, что горевать по пролитому молоку! Одна дверь хлопнулась, пора искать следующую, которая откроется гостеприимнее.

И я ушла, оставив маленький подарок работодателю.

Как всегда, защита гостиницы выпустила меня без проблем. Выкатив через парадный ход два легких благодаря магии чемодана, я вдохнула горячий летний воздух. Так, сейчас дойду до конца улицы и поймаю кеб, на котором отправлюсь к сестре. Младшенькая не оставит старшую в беде, главное, чтобы она сама там сейчас не находилась, она ведь еще та мишень для шуток судьбы.

Фур!.. Щекотно задев черно-желтыми крылышками мою щеку, мимо пронесся медовый бражник. Миг спустя фурканье раздалось и справа. Ох, да меня преследуют!

Я ускорила шаг, надеясь оторваться от насекомых, перепугавших меня со спелыми сладкими фруктами.

Минуточку... а ведь я и есть сладкая, как фрукт!

Сбросив униформу повара, я осталась в блузке и юбке, которые были под ней. А еще волосы! Их я не вымыла.

Потрогав собранную в тугий аккуратный пучок шевелюру, я застонала, ощутив, как осыпается засохший шоколадный крем.

Клянусь выигранной скалкой, давно я не была в ситуации глупее, чем эта! Собралась за несколько минут, отомстила бывшему работодателю, но забыла привести себя в порядок? О да, со мной и не такое порой случается.

Остановившись посреди пустой, залитой золотистым светом магфонарей улицы, я тихо рассмеялась. Напряжение спало, окружающий мир вернул себе краски. Даже если ты потеряла работу, крышу над головой и стоишь вся в липком торте, жизнь прекрасна. Прекрасна хотя бы потому, что ты жива, здорова и свободна.

Вскоре фуркающие преследователи напомнили о себе, и, убегая, я свернула к одинокой скамье, чтобы там привести себя в порядок.

На выплавку двух сотен узоров из белого и черного шоколада, а потом быстрые сборы и месть ушло немало сил. В резерве осталось на донышке, на непредвиденный случай, поэтому от магической чистки придется отказаться.

Отмахиваясь от бражников, я достала гребень и платье. Что-что, а на улице я еще не переодевалась.

Расстегнув сзади перламутровую пуговицу, я резко потянула любимую голубую блузку вверх — и зашипела от боли. Я застряла! Пуговица застряла в волосах!

Сегодня судьба явно выбрала меня своей игрушкой.

Стараясь не поминать нечисть ночью, почти ничего не видя из-за мешающегося на лице кружева, я принялась выпутывать пуговицу. Ситуация хуже не бывает.

Ой, о таком же нельзя думать, иначе...

— Доброй ночи, — весело произнес низкий мужской голос. — Вам помочь, госпожа?

— Спасибо, не нуждаюсь, — процедила сквозь зубы.

Пришлось вырвать пуговицу с мясом, чтобы натянуть блузку обратно.

Первое, что бросилось в глаза, — легкая ухмылка на породистой физиономии. Затем взгляд зацепился за резко очерченные, высокие скулы и тонкий, острый нос смуглого блон-

дина. Характерная внешность для давелийцев. Точно, их сейчас полно в Квартене.

То, что он из империи, погасило раздражение, заменив холодком страха. Я не боюсь темных, но предпочитаю держаться подальше.

Шла я быстро, но блондин не отставал ни на шаг.

— Девушка, у вас неприятности? Я могу помочь.

Самоуверенный тон задел. Я остановилась.

— С чего вы решили, что у меня неприятности?

— Как же? Одинокая девушка, вся в шоколаде, тащит посреди ночи два чемодана...

— Так разве же это неприятности? — притворно удивилась я. — Целых два чемодана — значит, есть что тащить!

Спаситель опешил — сбился с шага, но быстро пришел себя и догнал.

И я не удержалась, добила последним аргументом:

— А шоколад, представьте себе, самого высокого качества, давелийский. Темный от темных!

Последнее, разумеется, не стоило говорить: давелийцы не любят, когда их так называют, но раздражение требовало выхода, и блондинистый пристава оказался как нельзя кстати.

Фыркнув, я продолжила путь, ясно видя цель — свободный кеб, подъехавший к перекрестку.

Еще несколько минут, и я забуду этого назойливого мужчину, можно и пооткровенничать. Тем более чуть-чуть пожаловаться хотелось хоть кому-нибудь.

— Если серьезно, то я потеряла работу и жилье, но разве это неприятности? Так, временные трудности.

— А вы оптимистка. — Давелиец, оказавшись впереди, преградил дорогу. — Остановитесь на мгновение.

Я послушалась. Мысленно отсчитав целых две секунды, рванула вперед. Обогнуть назойливого блондина не получилось — он скользнул в сторону и не пропустил, не прикасаясь.

— Я действительно хочу помочь, клянусь всеми богами! — горячо заверил он.

Чтобы мне помогал давелиец, да еще в таком пустячном деле?

— Как помочь? — Я криво улыбнулась. — Набьете моему бывшему работодателю морду и заставите принять обратно?

Мужчина нахмурился и решительно кивнул:

— Я поговорю с ним.

— О нет, спасибо! Я не вернусь в «Славу Латории»! Теперь сама не хочу там работать.

— Вы повар? — Незнакомец связал воедино мою оговорку о прежнем месте работы и крем в волосах.

— Вообще-то универсальный бытовой маг, — педантично поправила я. — Но да, специализируюсь на кулинарии, в частности кондитерских изделиях.

— Девушка, даже если она универсальный бытовой маг, не должна блуждать ночью по опасным улицам, — наставительно произнес давелиец. — Давайте я подвезу вас, куда скажете.

— Спасибо, я и на кебе доберусь.

— На том, который уже уезжает? — В его голосе послышалась неприкрытая насмешка.

Только я отвлеклась, перестала пасти карету глазами, как та укатила прочь! Это все блондин виноват — спугнул мою удачу своим появлением.

— Девушка, — мягко произнес он, — я не кусаюсь и всего лишь хочу подвезти.

И я сдалась.

— Буду признательна за помощь.

— Мой магмобиль рядом с гостиницей «Слава Латории».

Ого! У него есть летающая машина? Хорошо, что согласилась, будет что рассказать сестре.

Восторги я благоразумно не высказала, спросила, чтобы поддержать разговор:

— Сняли номер?

— Собирался, пока вас не увидел. Единственное место, как мне сказали, где осталась парочка свободных номеров.

Я хмыкнула:

— Вам соврали, их гораздо больше после двойного убийства весной.

Мы повернули в обратном направлении. Наглые бражники будто поджидали — бросились на сладкие волосы, весело

фуркая. Пришлось остановиться и, достав из чемодана пестрый платок, спрятать под ним приманку.

Наблюдающий за моей возней блондин шурился довольно, точно моя схватка с насекомыми его развлекала.

— Давайте ваши чемоданы.

— Не стоит, они зачарованы.

Блондин пожал плечами и не стал настаивать.

Свой магмобиль он оставил шагах в двадцати от гостиницы, у пышных кустов аран-ягоды. Зря, конечно. Растение отцветало, и фиолетовые лепестки, осыпаясь, украсили элегантную машину, похожую на смоляную каплю с острыми крыльями. Если пойдет дождь, цветы прилипнут и оставят после себя маслянистые пятна на гладких боках.

Отправив мои вещи в багажник и открыв дверцу, блондин задумчиво произнес:

— Странно, что гостиница непопулярна. Обычно места с кровавыми событиями привлекают толпу.

— Так и было первое время, мы едва справлялись с наплывом постояльцев. Затем интерес угас. Совсем. Гостиница переживает сложное время.

— И хозяин начал увольнять людей?

Я вздохнула. Раз уж не придержала язык, надо прояснить ситуацию до конца.

— Понимаете...

Чудовищный грохот заткнул мне рот.

Окна на первом этаже «Славы Латории» вылетели сверкающими брызгами. За ними вырвались алые языки пламени. Повалил едкий густой дым.

Боги мои, гостиница горит!..

Потрясение было столь велико, что я едва выдавила из себя:

— Там же человек двадцать постояльцев... и персонал.

— Оставайтесь здесь! — приказал давелиец и опустил руки.

И только сейчас я осознала, что он держал над нашими головами щит, прикрывший от шальных осколков. Черный щит. Из тьмы.

Несколько секунд я пялилась в спину бегущего к гостинице кромешника. Я не брежу? Мне в самом деле посочувствовал воин из ордена Кромешной Тьмы?

Пронизывающий душу вопль вернул к реальности.

Кромешник? Ну и что! Там люди гибнут, шевелись, Виола!

Мысленно прикрикнув на себя, я захлопнула дверцу магмобиля и ринулась к горящему зданию.

Сонная улица ожила.

Люди в одежде для сна, а то и вовсе в покрывалах, как одна парочка, выбегали из домов, высовывались в окна. Кто-то спешил на помощь, кто-то оставался глазеть.

— Помогите! Помогите мне! — испуганно кричал молодой брюнет, держа на руках девушку без чувств.

Благодаря дару стихийника он замедлил пламя и дым, очистив путь из здания для себя и нескольких постояльцев.

— Моя сестра умирает! Помогите кто-нибудь!

— Опустите ее на землю, я посмотрю.

Подбежав к магу, я занялась девчонкой, честно предупредив:

— Могу оказать лишь первую помощь, так что ищите настоящего целителя.

Диагностирующее заклинание утверждало, что девушка дыма не наглоталась, но, испугавшись, лишилась чувств. И все же я решила заняться ею как потерпевшей при пожаре, лишним не будет.

Щелкнув ногтем по своему кулону-скалке, активировала его как накопитель. Сила, щедро плеснувшаяся в резерв, взбудрила и вернула уверенность в себе.

Несколько элементарных заклинаний — и девушка пришла в чувство.

— Уведите ее подальше от дыма, согрейте и дайте много сладкого чая, — посоветовала взбудораженному стихийнику.

Сама я перешла к другим пострадавшим. К счастью, неподалеку жила семья целителей, целых три поколения, они дружно поспешили заняться погорельцами.

Продолжая помогать, я смогла оглядеться, оценить ситуацию.

Горело правое крыло первого этажа — кабинет управляющего, прачечная, кладовые и... кухня.

В груди заныло. В конце прошлого года мы добавили Чистэра, и тот обновил всю мебель. И теперь ее жрет пламя.

Боги, о чем я? Главное — это люди!

Они потихоньку выбирались, кто-то вышел вместе со стийником, несколько человек воспользовалось запасным выходом, еще кто-то выбрался через окно. Один парень вылез, уцепившись за штору, и висел так, пока она не оборвалась.

Люди суетились, кричали. Многие жители квартала пришли к гостинице, но не все помогали. Просто таращились с такими лицами, что хотелось напомнить: «Эй, это не ярморочное зрелище, это трагедия!» Один господин и вовсе записывал на кристалл. По тому, как он вдруг оживился, я поняла, что произошло нечто невероятное.

Обернулась — и застыла. В холле неистовствовало пламя, это было хорошо видно в проем открытой двери. И из этого оранжевого буйства шагнул мужчина, окутанный тьмой.

Мрак схлынул, показывая смуглого блондина с ношей на плече. Обгоревшую девушку он передал целителю, сам же снова нырнул в огонь.

— Кромешник... — прошептал кто-то в толпе.

Пока разносила чай и покрывала и была на подхвате у целителей, не слишком вникала в то, что говорят. Появление давелийца, который отнесся ко мне по-доброму, но так и остался незнакомцем, словно выковырнуло из невидимой скорлупы. Нет, будто я вынырнула из-под толщи воды. И ощущение реальности враз стало острее — я стала воспринимать в полной мере, что происходит вокруг.

Неподалеку владелец «Славы Латории» визгливо причитал, оплакивая свое имущество и понося негодяйку Джун.

Так. Не поняла. Почему меня?!

Я же ничего не делала! Лишь оставила на стене объясняющее послание коллегам, которое сможет оттереть только выпускник с отделения бытовой магии.

Тогда почему в поджоге обвиняют блондинистую гадину?..

Мысленно поблагодарив бражников, вынудивших надеть яркий платок, я попятилась назад. Возможно, только благодаря головному убору, скрывшему цвет волос, Чистэр меня и не заметил — я работала на кухне без поварского колпака, используя специальное заклинание, чтобы волосы не попали в блюдо.

Появление пожарной бригады и полицейского патруля заставило толпу взволноваться.

Пользуясь моментом, когда все взоры обратились на новоприбывших, я побежала к магмобилю кромешника. Естественно, забраться в салон сама не смогла, пришлось прятаться в кустах.

Вот же влипла я! Сумбур в мыслях. Неразбериха в эмоциях. Как быть? Смело броситься на защиту честного имени? Или подождать, пока законники разберутся сами? А если не разберутся и меня загребут в городскую тюрьму? Близкие шутили, что талантливый маг-кулинар не пропадет и там, но проверять что-то не хочется...

Переживая, я потерялась во времени, не ощущая его бег. Прошла целая вечность, прежде чем объявился хозяин магмобиля.

— Девушка, — позвал он, безошибочно глядя на то место, где я пряталась, — выходите, мы одни.

— Я не поджигала гостиницу! — выпалила сразу.

— Верю. Но только я.

— Что?..

— Господин Чистэр очень убедителен, — сообщил кромешник мрачно. — И я ничего не могу поделать, чтобы вы не угодили в казематы.

Он искренне переживал, и это удивило.

Словно отвечая на невысказанный вопрос, мужчина обронил:

— Ненавижу несправедливость.

Так почему не подтвердит мое алиби? Вопрос не задала, успев ответить сама себе: я могла использовать заклинание отстроченного действия, чтобы успеть отойти подальше от гостиницы.

И все-таки верный вариант оправдаться без посторонней помощи есть. Я могу потребовать провести допрос под зельем правды, самостоятельно оплатив его. Настроение вмиг улучшилось. И правда, чего волнуюсь? Всего-то и надо пережить допрос. О чем и сообщила равнодушному кромешнику, решив его успокоить.

— Боюсь, вы не успеете оправдаться, — нахмурился блондин.

— Почему?

— Вы уже ушли, когда некромантка, чей маленький брат получил серьезный ожог, поклялась сделать умертвие из организатора пожара.

— Мальчик сильно пострадал?

— Думаете о других в первую очередь? Похвально и крайне грустно. По словам целителя, парнишка быстро восстановится, у вас же серьезные проблемы, госпожа Джун.

Я уставилась на кромешника с подозрением:

— Откуда знаете мою фамилию?

Он скрестил руки на груди:

— От Чистэра. Этот неуважаемый господин всем рассказывал, как пострадал от рук неблагонадежной работницы. Ленивой и мстительной, которую он держал лишь из жалости.

— Что? Ленивой? Он совсем из ума выжил? Как можно кого-то держать из жалости на кухне, где нужно работать? Да я практически без выходных работала последние два года! Один-два дня в месяц! И я ленива? О-о-о!..

Гнев клокотал во мне, грозясь вырваться и сжечь все вокруг. Вот сейчас я могла бы поджечь! Не гостиницу, нет, а рдеющую шевелюру Чистэра, которую он регулярно подправлял у магов-косметологов. Ненавижу! Как же я ненавижу людей, которые не признают свои ошибки, обвиняя в них других.

— Госпожа Джун, вы рвете цветы аран-ягоды.

Я уставилась на кромешника, не понимая, зачем он мне это говорит. Неожиданный укор здорово сбил с толку.

— И что?

— А то, что вы испачкаете мне магмобиль, когда сядете в салон, — объяснил блондин терпеливо, как глупой девочке.

Впрочем, именно такой я себя сейчас и ощущала. Нет! Ерунда. Я сильная, независимая девушка. Я смогу доказать свою невиновность.

— Госпожа Джун, нам нужно время, чтобы обдумать, как лучше оправдать вас. Не забывайте о некромантке — она оказалась мне убедительной и опасной. Вы же знаете, какие ненормальные среди них попадают! Кажутся сдержанными и холодными, а потом раз — и вокруг восставшие умертвия вместо обидчиков-соседей. С некромантами не ссорятся и не спорят лишний раз.

Он прав. Королевские испытания, которые недавно прошли в Латории, тому отличное подтверждение. Многих претендентов на трон уничтожила загадочная некромантка. Смутные слухи, как она это сделала, ходят до сих пор, но в одном все единодушно: сумасшедшая оказалась не по зубам боевым магам из службы безопасности покойного короля.

Ночь. Неподалеку всполохи гаснущего пожара. Я ужасно устала, мне необходимо время, чтобы все хорошенько обдумать, прежде чем идти к следователям. Ясно одно: сестру подставлять не стану.

Придется просить помощи у брата. Как же не хочется...

— Лорд... — Я замялась, сообразив, что крошечник знает обо мне едва ли не все, а я о нем ничего, даже имя неизвестно.

— Арчиваль Глау, — церемонно поклонился блондин и тотчас торопливо заявил: — Госпожа Джун, предлагаю поскорее покинуть это место, пока мы не привлекли ненужного внимания.

— Вы правы, лорд Глау. Буду очень признательна, если подвезете меня к дому брата. Он живет на окраине Квартена, неподалеку от Южной башни звездочетов.

Уже не экономя силу, я почистила магией руки от фиолетовых пятен арана. В самом деле, нехорошо будет, если своему благодетелю я испорчу салон магмобиля.

Плоды техномагического прогресса темных меня всегда восхищали. Очертания изящной крылатой машины, ее цвет, ненавязчивый цветочный запах внутри салона — нравилось все. Несмотря на чудовищные события, восторг никуда не делся, а это верный признак, что не так уж у меня все плохо.

Если человек замечает красоту, он не сломлен неприятностями.

Обтянутое черной кожей кресло оказалось удобным, но немного жестковатым, и я запуталась в ремнях, которые следовало перекрестить, застегивая. Лорду пришлось помочь с ними, затем он торопливо обошел черный магмобиль и занял место водителя.

Узкая ладонь легла на панель управления — засветился пятипалый отпечаток, ожили циферблаты, искорки пробежали по лобовому стеклу — и машину затянул серебристый щит, который не мешал смотреть в окно.

Мы плавно поднялись в воздух — ой, я впервые лечу! — и дух захватило от необычных ощущений.

Несколько секунд — и мы высоко над городом.

— Госпожа Джун, бывшему работодателю известен состав вашей семьи? Кстати, ваша фамилия кажется мне знакомой.

Уткнувшись лбом в стекло, я разглядывала город с высоты птичьего полета. Даже в это время суток есть на что посмотреть: мягкий свет в окнах домов, желтые и белые цепочки уличных фонарей и разноцветные огоньки иллюзий — ночной Квартен прекрасен!

— Госпожа Джун! — окликнул лорд нетерпеливо.

С трудом вспомнила, о чем он спрашивал.

— Разумеется, Чистэр в курсе, что у меня есть родственники. — Похоже, я догадываюсь, к чему он клонит, и это огорчало. — А фамилия Джун сейчас на слуху: латорийский изобретатель Болес Джун — мой старший брат.

Брат, с которым я не разговариваю уже два года.

— Вам нельзя к родственникам, госпожа Джун, там будут искать в первую очередь.

Непоколебимая уверенность в тоне мужчины вызывала раздражение. Я и сама все прекрасно понимала, но надеялась, что брат найдет выход. Если не наш семейный гений, то кто тогда?

Я молчала, и лорд Глау продолжал:

— Госпожа Джун, я могу помочь вам, а вы — мне.

Настораживающее заявление. Я смотрела на кромешника и не видела мужского интереса с его стороны. Нет, никаких

пошлостей предлагать не будет, я не интересую его как девушка.

Вредный внутренний голос напомнил, что в хозяине «Славы Латории» я однажды так ошиблась...

— В чем будет выражаться моя помощь?

Сосредоточенный мужчина ответил не сразу — мы пролетали между шпилей городской ратуши.

— Госпожа Джун, я дам вам возможность скрыться от преследования, переждать, пока некромантка успокоится. Понятно, она не станет делать из вас умертвие, но проклясть может легко.

Некромантское проклятие не самая хорошая штука, я предпочту не знать, каково это — попасть под горячую руку злой магички.

— Лорд Глау, я заинтригована и жажду услышать ваше предложение.

— У меня есть заброшенный дом, который нужно привести в порядок. Думаю, один бытовой маг справится с этой задачей.

Дом? Который нужно отмыть-отскрести?

Я ожидала всякого. Пожалуй, даже предложения стать содержанкой. Но мне посулили работу по профессии. Это ли не знак свыше?

Не сказать, что я в восторге — люблю сразу решать проблему, а не откладывать ее, но это лучше, чем обращаться к брату.

Итак, я в странной ситуации. На мне обвинение в поджоге, истеричная некромантка может приложить нехорошим заклятием. Плохая новость: давелиец, которого я вижу впервые в жизни, предлагает помощь. Хорошая: он из благородных воинов ордена Кромешной Тьмы.

Да, о них всякое говорят. Элитные воины, владеют особым оружием из тьмы и во время боя шагают по колено в крови врагов. Сильнейшие маги империи следуют строгому кодексу, который призван уберечь от сумасшествия.

Пятнадцать лет назад между Латорией и Давелией вспыхнула война, которая завершилась за считанные дни благодаря кромешникам. Величайшим злом воспринимался протекто-

рат темного императора, а затем его сын женился на выпускнице нашего магического университета, орден раскрыл политический заговор и заодно спас наследного принца Латории — и отношения между странами потеплели. После королевских испытаний ситуация и вовсе изменилась кардинально.

Так кто такие крошечники? Хитрые, умеющие выжидать монстры или благородные герои? От знакомых я слышала о них лишь хорошее. Если не верить крошечникам с их незыблемым кодексом чести, то кому?

Что ж, я редко использую бытовые заклинания, будет отличная возможность попрактиковаться.

— Лорд Глау, я принимаю ваше предложение.

Глава 2

СОВСЕМ НЕ КАРАМЕЛЬНЫЙ ДОМИК

Проснувшись, первым увидела светлый затылок мужчины — и сразу все вспомнила. Наглость хозяина, торт, увольнение, приставучего незнакомца, пожар, обвинения...

Не верю, что это реальность, а не кошмар! Почему нельзя проснуться и понять, что в жизни все прекрасно? Что проблемы остались где-то там?

Глядя в окно, невольно отметила, что проспала остаток ночи и часть утра, а может, и дольше — из-за начинающейся грозы сразу и не понять, какое время суток.

Мы летели над огромным городом, рассеченным голубой лентой реки. Высокие изящные здания из белого камня, с большими панорамными окнами. Зеленые, умытые дождем парки густо рассыпаны по территории города. Несмотря на сверкающие вдалеке молнии, в воздухе летали такие же смельчаки, как и мы. Белые, серебристые, красные, зеленые крылатые машины. Столько цветов!..

Сознание, одурманенное дымкой сна, вмиг прояснилось: разноцветные магмоби́ли? И белокаменный город, разделенный рекой на две части? Это точно не в Латории! Я готова по-

ставить на кон свою скалку, что мы сейчас в столице империи темных. Но как?.. Мы так не договаривались!

— Лорд Глау, где мы? — спросила я тихо, подавляя бурлящее внутри раздражение.

— В Ольрионе. Еще час — и будем на месте.

Я в самых смелых мечтах не представляла, что когда-нибудь увижу столицу Давелии.

— Выходит, ваш дом находится в империи, — мрачно констатировала я.

Искренне удивленный кромешник обернулся:

— А где же еще? Недвижимость у моего рода только в родной стране.

Глупо, как же глупо! С чего я решила, что останусь в Латории? Нет мне оправдания, даже пожар не повод отключать мозги.

Я кусала щеку изнутри, чтобы не заорать. Ай да я! Ай да умница-разумница! Почему не расспросила? Не обговорила все до мелочей?

— Виола, вы в порядке? — обеспокоенно поинтересовался кромешник.

Уже Виола, не госпожа Джун?

Почему-то фамильярное обращение по имени задело и даже показалось дурным знаком. Такое ощущение, что сейчас, когда я очутилась в полной власти Глау, он изменил и свое отношение, проявляя некоторую небрежность.

Так, отставить панику! Все будет хорошо. В конце концов, я же не в сказку попала! Сказку о злом колдуне, заманивающим наивных девушек в карамельный домик, где у несчастных начиналось несварение желудка от избытка сладкого. И так лиходей избавился от семи жен, пока не нарвался на ту, что берегла зубы.

Нет, этот кромешник — вылитый герой, сноровисто вытаскивающий девиц из беды.

— Все хорошо, лорд Глау. Я не сообразила, что спрятаться вы предлагаете в империи.

— Здесь вас точно не найдут враги.

Угу, а друзья? Я улетела, не предупредив никого. А ведь родных и знакомых будут опрашивать, когда начнут искать

подозреваемую. Что они подумают, когда узнают, что я исчезла, а то и сбежала? Сбежала — значит, виновна. Ладно, не буду травить себе душу, отправлю сестре и подругам по «вестнику» сразу, как прилетим.

Нервы у меня все же крепкие: размышляя над сложившейся ситуацией, я снова уснула. Открыла глаза, когда громовой раскат, казалось, раздался прямо в салоне крылатой машины.

— Богиня моя!

Я подпрыгнула на сиденье, да так высоко, что стукнулась головой о крышу магмобиля.

— Тише, это всего лишь гроза.

Да-да, всего лишь гроза, а голос напряжен и руки сжимают руль так, что побелели костяшки пальцев.

Несколько томительных минут я наблюдала, как крошечник ведет магмобиль, борясь с порывами ветра, при этом почему-то не снижаясь. Не передать овладевшего мной страха: вдруг в нас попадет молния?!

Закрыв глаза, я начала молиться всем богам сразу — и богине Матери, и Судьбе, и даже Тьме давелийцев. Если уцелеем, я буду хорошей девочкой: помирюсь с братом, буду сначала думать, а затем реагировать и, разумеется, перестану доверять незнакомцам.

Зигзагообразная молния прошила воздух настолько близко, что у меня волосы встали дыбом.

Боги, если нас поджарит, это будет обидно! Я не хочу умереть старой девой, за работой толком даже не флиртовал с мужчинами!

Кто-то меня услышал, видать, одна из богинь сжалилась. Магмобиль пошел на посадку. Дождь продолжал хлестать сизо-синими батогами, за окном стояла сплошная стена воды, не видно ни зги. Фактически путь нам освещало защитное поле машины.

Когда приземлились, толком ничего не увидела, лишь почувствовала легкий удар о твердь.

— Шэйш, — зло прошипел лорд Глау.

Выругался? Помянул чье-то имя? Слово показалось знакомым.

— Сидите, Виола, я сначала открою двери дома и внесу ваши чемоданы.

Возражать я не стала, вымокнуть всегда успею. А может, и нет, если вспомню водоотталкивающее заклинание. Пришлось постараться, чтобы навести порядок в голове, где хаотично крутились рецепты и тексты кулинарных чар.

Повезло, к возвращению кромешника меня окружило надежным коконом. И это здорово — страшно болеть в чужой стране.

Дверь открылась, мне подали руку. Мокрую.

— Пойдемте, Виола!

Ступив из теплого салона в сырой холод, я слегка поежилась — ноги в легких туфлях утонули в высокой траве.

Как не спешила спрятаться в доме, а все же с любопытством вертела головой во все стороны. Первое впечатление, говорят, самое верное. Так вот — барабанная дробь! — я попала, работы тут через край.

Мы быстро шли по аллее, между стройных рядов старых яблонь. На этом положительное впечатление о саде завершилось. Дорожка поросла травой, между деревьями сорняк выше пояса, а был ведь еще дом.

Точнее, домище... И совсем не карамельный. Стены поросли багряным плющом и мхом, кое-где покрылись трещинами, стекла в окнах выглядели так, как будто их не мыли столетиями. Да я тут состарюсь, прежде чем приведу все в порядок!

Золотая молния ветвисто рассекла небо, освещая сад.

Глядя на старинную массивную дверь, боковым зрением заметила в окне призрака... Резко повернулась — и выдохнула с облегчением. Моим привидением оказалась обтрепанная штора кремового цвета.

— Прошу, Виола, не стесняйтесь, — произнес лорд Глау с легкой насмешкой и, распахнув скрипящую дверь, пропустил меня вперед.

М-да, то, что он назвал домом, больше напоминало миниатюрный замок в три этажа. Грязный, рушащийся, слишком огромный для одного бытовика.

Входя, обнаженной кожей рук почувствовала считывающее заклинание, а еще невидимую нить, которую разорвала, переступив порог.

Еще одна новость в копилку неприятностей: дом нашпигован охранными чарами!

Чудесно. Сделаю то, что, по мнению мага, установившего их, покажется странным, и огребу несправедливое наказание. Иногда достаточно передвинуть статую с места, чтобы защита восприняла это как воровство ценного предмета, и запустила энергошар в зад наглеца.

— Располагайтесь и чувствуйте себя как дома, — великодушно предложил лорд Глау, не скрывая странной радости. — Пока идет расследование и некромантка уверена, что ее брат пострадал из-за вас, поживете здесь. Если приведете особняк в порядок, я заплачу вам десять тысяч лэтов. Не успеете — рассчитаюсь за работу по факту и готовку.

В животе похолодело. Он что, собирается тоже здесь жить? В этом свинарнике? Точнее, нет, не так. Мне придется жить в одном доме с незнакомцем?

Словно читая мысли, кромешник добавил:

— Я не составляю меню — рассчитываю на ваш вкус. Я живу в другом месте, поэтому еду будете пересылать через кухонный телепорт.

Что? Кухонный телепорт? Я впервые слышу о подобном новшестве.

— Пойдемте, я покажу кухню и вашу комнату.

С нашим появлением в холле зажглись магические светильники. Опутанные серебристой паутиной, припорошенные пылью, тем не менее они давали достаточно света, чтобы оценить впечатляющую красоту архитектурного стиля и интерьера. Былое величие осталось, но преступно грязное и запущенное.

Лорд шел осторожно, стараясь лишний раз не тревожить толстый слой пыли и кружева паутины. Мы пересекли кухню, которую я толком не рассмотрела, потом кладовые и вошли в небольшую, но уютную и довольно чистую комнату.

— Здесь убрано, — невольно вырвалось у меня.

— Некоторое время тут проживал бытовой маг. Однако объем работы его испугал, и он, немного убравшись на чердаке, отказался от заказа.

Кромешник говорил, ероша светлые волосы, будто сомневаясь в своих словах. Может, нарвался на мошенника, поэтому и не хочет толком рассказывать об этом?

Или же мне не почудилось и, кроме грязной шторы, там было еще и привидение того самого бытовика.

Мысленно посмеявшись над нелепым предположением, я продолжала осматриваться.

Скромная, но добротная мебель, кокетливая, в мелкий цветочек штора на окне, узкая кровать. Порадовало, что в спальне нашлось чистое белье, сложенное в стопки на столе и накрытое специальным магическим колпаком от пыли.

— Вернемся на кухню.

Не дожидаясь моего согласия, лорд оставил чемоданы и покинул спальню.

Просторная кухня со старой, крепкой мебелью из бука мне понравилась. Помещение относительно чистое, я потрачу час-два, чтобы здесь было незаставлено готовить.

— Вот кухонный телепорт.

Глау приоткрыл дверцу типичного кухонного лифта, через который готовая пицца обычно доставлялась на второй этаж, в столовую.

— Удивите меня, Виола. Если будете готовить хорошо, я возьму вас в свой городской дом поваром.

Ух, какая щедрость! А не станцевать ли мне от великой радости? Если серьезно, что-то мне уже не хочется иметь дело с давелийскими лордами. К тому же, поступая на факультет бытовой магии, я дала себе слово не работать на одного богача, а кормить многих в ресторане, в идеале — в своем.

— Готовить доведется вам трижды в день, и я буду благодарен за вкусные блюда. В мясо кладите больше специй, не жалейте.

Кошмар, у него еще и вкус дурной! Чрезмерным использованием пряностей часто маскируют огрехи в готовке плохонькие повара. Нет, есть и исключения, но я знаю имена этих мастеров.

— Продукты, надеюсь, в доме уже имеются? — поинтересовалась я осторожно.

— Разумеется! Пройдемте, покажу.

Мне продемонстрировали забытые кладовки и холодильные шкафы. Провизии хватит, пожалуй, на полгода. Есть продукты, которые не хранятся долго в стазисе и в морозе. Если не ошибаюсь, в таком большом поместье можно найти свежую зелень или хотя бы ее диких родственников?

— Этого вам достаточно? — поинтересовался крошечный.

Снисходительный тон задел, и я не удержалась от подколки:

— На первый взгляд можно накормить маленькую армию, вот только я уверена, что вы что-то забыли, лорд Глау. По крайней мере, в пряностях разбираются не все. Мне придется пройти по местным лавкам.

Я привезла достаточно специй с собой, но он-то не знает.

Блондин помрачнел:

— Нет, с этим будут некоторые проблемы. Вам, Виола, без меня выходить за ограду не стоит.

Что? Я, получается, узница в этом доме?

Подозреваю, лицо у меня вытянулось.

— Госпожа Джун, я отвечаю за вас, — с нажимом произнес Глау и торопливо добавил: — Вы не пленница, вы ждете, когда прояснится ситуация. Случайности бывают в жизни слишком часто, чтобы игнорировать малейшую опасность обнаружения.

К чему он ведет? Не понимаю.

— Принимая в своем доме возможную преступницу, я рискую доброй репутацией. Все, что от вас хочу в благодарности за помощь, — это чистый особняк и вкусную еду. И за все это я вдобавок заплачу. И еще попрошу соблюдать несколько правил, которые помогут вам избежать опасности и не выдать себя.

За спиной бурно жестикулирующего мужчины на стене пробежал паук. Огромный! С мой кулак размером точно. А еще у него серебрилась звездочка на волосатой спинке.

— А у вас тут живут серебрянки, — вздохнула я, понимая, что мои приключения только начинаются.

— Простите, кто? — Густые брови Глау смешно сошлись на переносице.

— Серебрянки — это пауки, которые жрут вкусную, по их мнению, одежду и производят шелковистую паутину. Ее можно использовать для создания великолепных тканей, но серебрянки слишком жадны и не желают делиться с человеком своими трудами. Предпочитают жить в пустых домах. За то, что я буду их отлавливать, вам придется доплатить.

— Я не против, — пожал плечами мужчина. — Делайте, что считаете нужным, Виола, потом выставите счет. Только соблюдайте правила. Готовы их выслушать?

— Всегда готова, — уныло отозвалась я.

— Итак, первое: не старайтесь покинуть территорию поместья. Второе: не знакомьтесь с соседями, даже если вдруг они попытаются проникнуть через защиту, игнорируйте их и сразу сообщайте о попытках взлома мне по артефакту.

Ого, это что же за соседи такие, что могут снести защиту? Представила штурмующую ограду сухонькую старушку с пирогом — и мне стало смешно.

Глау снял с указательного пальца массивный перстень из светлого металла и вручил мне.

— Следующее правило: приводить в порядок вы можете все, кроме третьего этажа. Там опасно — предыдущий хозяин использовал его, как свою лабораторию и полигон для испытания боевых чар. После его ухода заняться очисткой территории было некому. Я ясно выразился, Виола?

Я кивнула. Не дура, в ловушки боевых магов меня не заманить.

— Четвертое: не покидайте свою комнату ночью.

— Почему? Здесь обитают призраки? — усмехнулась я, вспоминая, как приняла драную штору за душу, оставшуюся здесь вместо того, чтобы улететь в сады богов.

Кромешник посмотрел на меня недоверчиво, как будто я не знаю каких-то прописных истин.

— Ночью магическая защита на доме усиливается в разы. Я не хочу переживать, что вас зацепило какое-то устаревшее заклинание. Поймите, не я устанавливал защиту, а значит, не могу дать вам полноценный допуск в дом.

Логично и все понятно. Но почему тогда я здесь — в опасном для жизни доме?

— Временной промежутки, когда мне нельзя покидать комнату, можно узнать?

Клянусь, я почти не ерничала.

— С восьми вечера и до пяти утра, — любезно отозвался кромешник.

Хм, мне навязывают режим, как ребенку? Не очень-то весело. Впрочем, если здесь есть библиотека, от скуки по вечерам не пропаду.

— Виола, правила составлены не просто так, — акцентируя на последнем слове, заявил кромешник. — Не кривите ваше хорошенькое лицо, вам не идет.

Закончив нашу странную беседу антикомплиментом, лорд нахмурился, будто вспоминая, все ли ценные указания дал.

И я решила ему помочь.

— Кстати, вы не показали мне, как пользоваться артефактом связи.

Давелиец с трудом скрыл досаду.

— Точно, забыл. Простите, Виола. Активируется он легко: снимаете и бьете о твердую поверхность.

Примитивненько. Зато теперь ясно, почему это печатка, а не кольцо с камнем. Раз сто шмякнешь о стену — треснет любой минерал.

— На первое время мы все выяснили. Соблюдайте правила, госпожа Джун, и наше сотрудничество получится приятным.

Хищно блеснули белые зубы в улыбке, и я едва сдержала порыв зябко поежиться. Что-то пугает меня этот кромешный лорд, неужели я влипла?

— Разумеется, лорд Глау. Держите меня в курсе, как продвигается расследование.

— Само собой, госпожа Джун. — Кромешник вновь говорил таким отстраненно-вежливым официальным тоном, что я ощутила оскмину.

Глау простился и отбыл. Я с минуту стояла на пороге и махала ему платочком. Вру. Платочка у меня не было.

Ладно, лорд не вернется, пора навести минимальный уют в комнате и поспать. Прошедшие сутки выдались поразительно напряженными.

— Что за?..

Опять сдержалась и не помянула шмырей ночью вслух. Дверь закрыта, хоть я ее специально не захлопывала.

Дернула за ручку — дверь не поддавалась.

— Ну что за шмырь, а?

Выдержка треснула и осыпалась мелкими осколками.

Итак, я осталась на улице. Ночью. В грозу.

Я рассмеялась, надеюсь, что не истерично.

Так, минута слабости прошла. Вопрос: это сквозняк или домик шалит? Впрочем, важно сейчас попасть внутрь, разбираться с веселой защитой буду потом.

Первую мысль обойти дом и отыскать слабину в защите, например приоткрытое окно, я тотчас отвергла. Не то время и точно не в грозу — мокнуть не хочу даже под заклинанием.

Вздыхнув, я сняла подвеску — придется использовать ее второй раз за короткое время. Понятно, я не переживала, что она разрядится — это подарок, от которого я не избавилась, но старалась игнорировать, обходясь своими силами. И да, это не гордыня, а девичья самостоятельность и здравый смысл. Полагаться в первую очередь стоит на себя всегда и во всем.

Несколько лет я поддерживала Болеса, и когда он допустил судьбоносную ошибку, поняла, что сделала только хуже — нельзя решать за мужчину, даже если он твой растяпа-брат. Пусть сам набивает шишки, сам вертится и получает необходимый опыт, иначе потом, поверив дурным людям, упустит свой главный шанс в жизни. И ради кого? Ради сестры, которая думала в первую очередь о нем самом.

Зря я вспомнила о Болесе, сердце заныло. Настроение неподходящее, чтобы беречь старые раны.

Приставив миниатюрную скалку к замочной скважине, мысленно приказала открыть дверь. Скрип — и мое желание исполнилось. Многофункциональный артефакт Болеса Джуна не подвел, как и всегда.

Я вошла в дом, настороженно озираясь, всерьез ожидая очередной выходки ополчившейся на меня защиты. Что это она, я почти не сомневалась. Не сквозняк и не призрак уж точно.

К счастью, обошлось, и я вернулась в крыло для слуг без препятствий. Боги, неужели я сейчас приму ванну? Здесь точно должен быть водопровод! Подгоняя себя приятными мыслями, я ворвалась в комнату и застыла.

На стоящие у окна чемоданы капало из приоткрытого окна.

Это уже не смешно! Это отвратительно — лишать девушку ее немногочисленных, всего тридцати двух, платьишек.

— Слушай, некарамельный домик, тебе что, скучно? Впервые за долгое время увидел живого человека? — заговорила я вслух, обращаясь к магической защите.

Понятно, что мне не ответили. Да и как? Для этого должна быть иллюзия хранителя дома, то есть такая защита — многоступенчатая структура, результат работы нескольких магов разной специализации.

Нет, я не отрицаю, что здесь может быть что-то подобное, но уверена, Глау меня бы предупредил, что защита принимает видимую форму. Ведь предупредил бы?

Захлопнув окно, я смахнула воду с кожаных чемоданов. Понятно, содержимое не пострадало, но все равно неприятно. Пожалуй, раскладывать вещи в шкафу не буду. Насчет своих чемоданов я уверена, уцелеют и в пожаре, а вот местная мебель может повести себя непредсказуемо. Вдруг в ней живет гигантская всеядная моль? Да и о серебрянке не стоит забывать.

На этом мои приключения прекратились. Ровно на полчаса.

Я принимала ванну в общей купальне, находящейся в конце коридора, как сверху, из крана, полилась ледяная вода.

— Спасибо за контрастный душ. Бодрит и для кожи полезно, — поблагодарила я вредную защиту.

И все же вылезла из пахнущей лесными ягодами воды и, укутавшись в полотенце, вернулась к себе. Кого-либо встретить в коридоре я не могла, поэтому особо не стеснялась.

Удобный, в меру мягкий и пружинистый матрас принял мое уставшее тело.

— Блаженство...

Укрывшись покрывалом — хотя стояло начало лета, в комнате прохладно и сыро из-за грозы, — я мгновенно уснула.

Громкий крик вырвал из сновидений.

Послышалось?

Точно, мне приснился кошмар. В этом доме некому кричать. Призраки предпочитают греметь цепями молча.

Полный безнадеги вопль разорвал тишину.

Да что же это такое?! Кто-то ворвался в дом и пострадал от защиты? А может, и вовсе Глау вернулся и он ранен? Или же воет затерявшийся здесь предыдущий бытовик...

Десятки мыслей водили безумный хоровод в моей голове, пока я выбиралась из покрывала, чтобы поспешить на помощь кричавшему.

Вскакивая с постели, я все же запуталась в коварной простыне и хорошенько приложилась об пол лбом.

Звездочки не увидела, лишь тьму.

Открыв глаза, не сразу поняла, почему мне холодно и твердо. Вспомнив падение, прислушалась, прочувствовала свое тело, определяя, не сломала ли что-нибудь. Разве что гордость. Ну и шишка на лбу вскочит знатная, если не полечу себя.

Падение отрезвило. Кто может кричать в пустом доме? Явно не человек.

В саду, прямо у моей спальни, противно заревели.

Я молнией бросилась к вновь распахнутому окну и успела увидеть, как с ветки ближайшего дерева снимается здоровенная белая птица.

Неимоверное облегчение. Да это же сыч-хохмач! Видать, живет на чердаке, поэтому крик мне послышался внутри дома. Противная птица, ее нужно обязательно отсюда выселить и заделать дыру, через которую она попадает внутрь, иначе тихих ночей ждать не стоит.

Сыч-хохмач талантливо имитировал крики людей: веселые, истеричные, горестные, полные боли. Вот такой вот пер-

натый притворщик. Вывели его с помощью магии, притом в Латории, давелийским магам в голову бы не пришло создать подобное мерзкое творение, они слишком для этого рациональны. А вот наши часто делают глупые и ненужные открытия.

И да, несмотря на критические высказывания в сторону соотечественников, я люблю свою страну. Достало просто, что наши исследователи или пытаются повторить успехи соседей, не идя своим путем, или сначала творят, а затем лишь задумываются, для чего.

И братец мой, увы, из числа последних.

Глава 3

ЛОРД С МЕДОВЫМИ ГЛАЗАМИ

Встав из-за стола, я подняла руки и с удовольствием потянулась. Размяться после нескольких часов непрерывной работы бесценно. Суп-пюре, салат из овощей с грибами, нежнейший омлет с сыром и ягодный морс с особыми латорийскими специями готовы к отправке.

Пока готовила, я просмотрела список дел. Семьдесят четыре пункта — и это не конец, всего лишь предварительные задания до того, как обойду все поместье.

Тщательно сервировав поднос, я отправила завтрак в кухонный телепорт.

Послышался щелчок, как только закрыла дверцу. Заработал механизм подъемника.

Почему-то думала, что завтрак исчезнет бесшумно, но со световыми вспышками и колебанием магического фона. Этого не отметила, значит, повезло работать с детищем давелийской техномагии. Круто же!

Захватив блокнот, я покинула крыло для слуг. Пора обойти место работы. Может, я зря что-то вписала в список и, пройдя по дому, вычеркну из него парочку пунктов? Было бы здорово.

Обследуя первый этаж, поняла, что в дом Глау провел меня с заднего двора, через черный ход. Нет, я не обиделась, все

же наемная работница. Как выяснилось, то, что я приняла за холл, всего-навсего своеобразная приемная для поставщиков и неугодных гостей.

Настоящий холл оказался просторнее в три раза. И здесь была невероятно роскошная широкая беломраморная лестница, ведущая на второй и третий этажи, тогда как со стороны тыльной части особняка лестница поскромнее.

Я прошла хозяйственную часть, как сразу же подверглась проверке.

Громко скрипнув, открылась ранее невидимая дверь. Разве могла я упустить возможность заглянуть туда?

— Это что, приглашение? — поинтересовалась у пустоты, то есть магической защиты дома.

Она меня уже успела достать за долгое утро: то пыталась увеличить огонь первой печи, на которой стоял морс, и уменьшить температуру на другой, где готовился суп. К счастью, я вовремя заметила и напонила, что хозяин останется голодным из-за нее. Забавно, но пакостить тут же перестали. Теперь же меня приглашали в неизвестность.

Подойдя к незвучной двери, я остановилась у порога, не собираясь его переступить сразу. И не зря осторожничала: это оказалась сокровищница. Нет, моим глазам предстали не груды золота и самоцветов, а нечто невероятное и бесценное. Артефакты на специальных полках чередовались с произведениями искусства и магическими книгами рода. И да, драгоценности здесь также были.

Дверь скрипнула, открываясь шире.

— О нет, благодарю, но сюда входить не намерена, — усмехнулась я. — Святая святых рода Глау наверняка зачарована от грязи, и бытовик там точно не нужен.

В самом деле, пыли я не заметила.

Стоило мне отказаться от непередаваемой щедрости дома, как дверь резко захлопнулась и спряталась под маскировочными чарами.

Все-таки проверка, и что-то мне подсказывает: предыдущий бытовик ее не прошел, протянув к чему-то свои загребущие ручонки, что и не понравилось дому.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 1.</i> Шоколадная незнакомка	5
<i>Глава 2.</i> Совсем не карамельный домик	20
<i>Глава 3.</i> Лорд с медовыми глазами	32
<i>Глава 4.</i> Неприятности в меню	44
<i>Глава 5.</i> Ее булочки	57
<i>Глава 6.</i> Девушка с перчинкой	68
<i>Глава 7.</i> Клубничный поцелуй	80
<i>Глава 8.</i> Кошачья мята	95
<i>Глава 9.</i> Отбивная из темного лорда	112
<i>Глава 10.</i> Чужие аппетиты	127
<i>Глава 11.</i> Привкус прошлого	139
<i>Глава 12.</i> Молодое вино	151
<i>Глава 13.</i> Похмелье любви	163
<i>Глава 14.</i> Горькие откровения	177
<i>Глава 15.</i> Ассорти обмана	192
<i>Глава 16.</i> Вкус приключений	206
<i>Глава 17.</i> Опасность натошак	220
<i>Глава 18.</i> Щепотка риска	232
<i>Глава 19.</i> Рецепт злодея	247
<i>Глава 20.</i> Счастье на десерт	260
<i>Эпilog</i>	273